

Асоціація аспірантів-юристів

**МІЖНАРОДНА
НАУКОВО-ПРАКТИЧНА
КОНФЕРЕНЦІЯ**

**«ОСОБЛИВОСТІ РОЗВИТКУ ПУБЛІЧНОГО
ТА ПРИВАТНОГО ПРАВА В УКРАЇНІ»**

07-08 вересня 2013 р.

м. Харків

НАПРЯМ 2. АКТУАЛЬНІ ПРОБЛЕМИ
ДЕРЖАВНОГО БУДІВНИЦТВА ТА МІСЦЕВОГО
САМОВРЯДУВАННЯ, АДМІНІСТРАТИВНЕ
ТА ФІНАНСОВЕ ПРАВО, АДМІНІСТРАТИВНИЙ ПРОЦЕС,
ІНФОРМАЦІЙНЕ ПРАВО

**АДМИНИСТРАТИВНАЯ ЮРИСДИКЦИЯ УКРАИНЫ
В МОРСКИХ ПРОСТРАНСТВАХ В СООТВЕТСТВИИ
С МОРСКОЙ ДОКТРИНОЙ НА ПЕРИОД ДО 2035 ГОДА**

Аверочкина Т. В.

*кандидат юридических наук, старший научный сотрудник,
доцент кафедры морского и таможенного права,
Национальный университет «Одесская юридическая академия»
г. Одесса, Украина*

Административная юрисдикция государства на море, имея международно-правовую основу, подлежит детальной регламентации во внутреннем законодательстве (наряду с нормами международных договоров, ставших его составной частью). Не является исключением и национальное законодательство Украины, анализ которого позволяет убедиться в значительном количестве нормативно-правовых актов, определяющих процесс осуществления административной юрисдикции государства в прибрежных морских пространствах и в открытом море. При этом, как и международные соглашения, оно не использует термин «административная юрисдикция» в отношении этой государственной деятельности, что было бы, на наш взгляд, оправдано, поскольку, как известно, «юрисдикция» есть компетентность (юридически оформленное право) уполномоченных органов (должностных лиц) осуществлять свои функции относительно определенных объектов, а «административная юрисдикция» – компетентность (юридически оформленное право) уполномоченных органов (должностных лиц) осуществлять свои функции относительно определенных объектов сферы публичного управления [1, 384]. Отсутствует на сегодня и какая-либо системность этого отраслевого законодательства, отдельные документы нуждаются в пересмотре, коррекции или отмене, а если учесть

недостатки нормативной техники, использованной при их составлении, то проблема приобретает черты глобальной для сферы законодательного обеспечения морской деятельности в Украине. В направлении улучшения сложившейся ситуации в последнее время все же начали предприниматься некоторые меры. Так, увидели свет: решение Совета национальной безопасности и обороны от 16.05.2008 г. «О мерах по обеспечению развития Украины как морского государства» [2], Стратегия развития морских портов на период до 2015 года [3], Морская доктрина на период до 2035 года [4]. Остановимся на характеристике последнего из названных документов.

Морская доктрина Украины на период до 2035 года (далее – Доктрина) принята с целью определения стратегии и основных направлений дальнейшего развития Украины как морского государства. Став первым программным документом, определившим на достаточно длительный период направления государственной морской политики, Доктрина закрепила основы административной юрисдикции Украины в морских пространствах: от внутренних морских вод до открытого моря. Ожидается, что она выполнит роль системообразующего фактора для отраслевого законодательства, будет способствовать его развитию и усовершенствованию. Рассмотрим ее основные положения, касающиеся сферы действия административной юрисдикции Украины в морских пространствах. В соответствии с Доктриной, одним из заданий государственной морской политики является обеспечение во внутренних водах и территориальном море режима судоходства, повышение уровня безопасности судоходства на украинских судах до международных стандартов безопасности, эффективное осуществление функций морской администрации. Кроме того, Доктрина предусматривает полномочия государства на защиту и обеспечение свободы открытого моря; договорно-правовое оформление государственной границы на море, охрану и защиту суверенных прав Украины в ее исключительной (морской) экономической зоне, континентальном шельфе, внутренних морских водах и территориальном море, в воздушном пространстве над ними, на дне и в его недрах; поддержание правового режима морей, содействие международному судоходству и их использованию в мирных целях; поддержание и использование свободы судоходства в открытом море; мирное и равноправное осуществление морской деятельности в прибрежных водах и других районах Мирового океана; реализацию суверенных прав Украины во внутренних морских водах и территориальном море, исключительной (морской) экономической зоне и на континентальном шельфе, обеспечение прав мирного прохода судов через территориальное море, осуществление контроля в прилежащей к территориаль-

ному морю зоне в соответствии с Конституцией и международными договорами Украины; осуществление контроля за состоянием и использованием природных ресурсов исключительной (морской) экономической зоны, континентального шельфа, внутренних морских вод и территориального моря, воздушного пространства над ними, на дне и в его недрах. Таким образом, Доктрина определила основные направления деятельности государства в морских пространствах, выполнение которых возможно лишь путем принятия соответствующей нормативной базы и организации ее надлежащей реализации государственными органами исполнительной власти и их территориальными подразделениями.

Исследование законодательной обеспеченности закрепленных в Доктрине направлений государственной политики показывает, что большинство из них урегулировано актами действующего законодательства. Например, в направлении обеспечения во внутренних водах и территориальном море режима судоходства действуют Закон о государственной границе [5] и Правила плавания и пребывания в территориальном море, внутренних водах, на рейдах и в портах Украины иностранных военных кораблей [6]. В отношении невоенных судов подобного специального подзаконного акта нет, что, на наш взгляд, можно считать пробелом в действующем законодательстве, подлежащим скорейшему устранению. В направлении повышения уровня безопасности судоходства на украинских судах до международных стандартов безопасности известный «всплеск» активности законодательных работ отмечается с начала 2000-х годов. В этот период приняты Правила контроля судов с целью обеспечения безопасности мореплавания [7], Порядок предоставления услуг по навигационно-гидрографическому и картографическому обеспечению мореплавания в морских портах Украины [8], положения о Государственной системе управления безопасностью судоходства [9], о системе управления безопасностью судоходства на морском и речном транспорте [10] и др. Безусловная позитивная черта этих актов – достаточно четкая проработанность и учет требований международных актов, а их количество свидетельствует о повышении обеспокоенности государства безопасностью на море, которая с каждым прибавляющимся годом к возрасту судов, плавающих под флагом Украины, неуклонно сокращается. Направление защиты и обеспечения свободы открытого моря представлено в украинском законодательстве достаточно скудно, в частности, механизм осуществления трех свобод открытого моря из шести (прокладки кабелей и трубопроводов, морских научных исследований и возведения искусственных островов, установок и сооружений в открытом море) внутренним законодатель-

ством не урегулюваний. Законодавчє забезпечення других норм Доктрини також потребує в доработці. К сожалєнню, обєм тезисов не дозволяє зупинитися на них детальнєе, вимєтим лишє то, що напрямлення ефективного виконання функцій морської адміністрації; договорно-правового оформлення державної границі на морє; поддержання правового режиму морєв, содействія міжнародному судоходству и их використанню в мирних цєлях, а також мирного и равноправного осущєствлення морської дєятельности в прибрежних водах и других районах Мирowego океана бєлєе других нуждаются в законодавчєм и організаційному забезпечєнні в Українє. Таким образом, закрєпленнєе в Морської доктринє на перїод до 2035 года напрямлення державної політики и основи адміністративної юрисдикції України в морських пространствах, нуждаются в продовженні работ по дальнєйшєму забезпечєнню сучасним законодавством.

Бібліографія:

1. Колпаков В.К. Адміністративно-деліктний правовий феномен: монографія / В.К. Колпаков. – К.: Юрінком Інтер, 2004. – 528 с.

2. Про заходи щодо забезпечєння розвитку України як морської держави: рїшення РНБО від 16.05.2008 р. // Офіційний вісник Президента України. – 2008. – № 21. – Ст. 665.

3. Стратегія розвитку морських портів України на перїод до 2015 року, схвалєна розпорядженням Кабінєту Міністрів України від 16.07.2008 р. № 1051-р // Офіційний вісник України. – 2008. – № 58. – Ст. 1946.

4. Морська доктрина України на перїод до 2035 року, затверджєна постановою Кабінєту Міністрів України від 7.10.2009 р. № 1307 // Офіційний вісник України. – 2009. – № 94. – Ст. 3216.

5. Про державний кордон України: Закон України від 4.11.1991 р. № 1777-ХІІ // Відомості Верховної Ради України. – 1992. – № 2. – Ст. 5.

6. Правила плавання і перебування в територіальному морі, внутрішніх водах, на рейдах та в портах України іноземних військових кораблів, затверджєні постановою Кабінєту Міністрів України від 16.05.1996 р. № 529 // Зібрання постанов Уряду України. – 1996. – № 12. – Ст. 334.

7. Правила контролю судєн з метою забезпечєння безпеки мореплавання, затверджєні наказом Мінтрансу України від 17.07.2003 р. № 545 // Офіційний вісник України. – 2004. – № 13. – Ст. 915.

8. Порядок надання послуг з навігаційно-гідрографічного та картографічного забезпечєння мореплавання у морських портах України, затверджєний наказом Мінфраструктури України від 08.05.2013 р. № 294 // Офіційний вісник України. – 2013. – № 43. – Ст. 1557.

9. Положення про Державну систему управління безпекою судноплавства, затверджене постановою Кабінету Міністрів України від 07.10.2009 р. № 1137 // *Офіційний вісник України*. – 2009. – № 83. – Ст. 2810.

10. Положення про систему управління безпекою судноплавства на морському і річковому транспорті, затверджене наказом Мінтрансу України від 20.11.2003 р. № 904 // *Офіційний вісник України*. – 2003. – № 52. – Том 2. – Ст. 2844.

АКСІОМИ В АДМІНІСТРАТИВНОМУ СУДОЧИНСТВІ УКРАЇНИ

Зозуля І. В.

*доктор юридичних наук,
старший науковий співробітник, професор,*

Єфімова Т. В.

студент групи ПЗдср-10-1,

**Харківський національний університет внутрішніх справ
м. Харків, Україна**

Аксіома як філософська категорія відома ще з часів античності. Вона була введена в науковий обіг Аристотелем, а в якості правової категорії поняття «аксіома» вперше застосовано В.М. Кудрявцевим у 1967 році. Дослідник визначав правові аксіоми як вихідні, основні положення юридичної науки, що не викликають сумнівів і не потребують доказів, на підставі яких розробляються всі інші категорії правової науки, які згодом втілюються у нормах права [1, 27–28].

У середині 80-х років ХХ століття проблеми аксіом були порушені видатним фахівцем у галузі цивільного процесуального права Н.О. Чечіною, яка розуміла під ними такі процесуально-правові норми, які, виражаючи зміст суспільної моралі, встановлюють правила поведінки осіб, які беруть участь у процесі, і регулюють відносини, які виникають у результаті здійснення правосуддя у цивільних справах [2, 88].

В адміністративному судочинстві України аксіоматичних положень достатньо багато. До них можна віднести такі: ніхто не може бути суддею у власній справі, правосуддя зміцнює державу, хай буде вислухана інша сторона тощо. Однак, для того, щоб більш повно зрозуміти сутність аксіом, потрібно, в першу чергу, з'ясувати їх правову природу, проаналізувавши погляди різних учених на дану проблему.